ПОДВИГ

Военно-патриотическая страница „Зари коммунизма"

В центре хутора Веселый находится братская могила воинов Советской Армии, погибших в годы Великой Отечественной войны. Здесь в числе других похоронен и летчик Басан Бембеевич Бадмаев. Недавно могилу своего брата посетила его сестра — Киштя Бембеевна. Она пишет нам в редакцию.

«Мы, все родственники погибших воинов, глубоко тронуты той заботой и вниманием к памяти бывших солдат, которые проявляют труженики совхоза «Пролетарская диктатура». Они построили отличный мемориальный комплекс, и место это является святыней».

О Басане Бембеевиче Бадмаеве рассказывается в материале газеты «Советская Калмыкия», который мы перепечатываем.

БЕССМЕРТИЕ

Киштя Бембеевна готовит подарки. По старому калмыцкому обычаю хочется одарить всех. Но разве одаришь целое село? Ведь все жители большого совхоза «Пролетарская диктатура», что в Ростовской области, стали для нее родными и близкими. Все. И Киштя Бембеевна берет калмыцкие шахматы — подарю клубу. Они будут напоминать сельчанам о семье Бадмаевых.

Началось это больше десяти лет назад. Из далекого совхоза Киштю Бембеевну пригласили в гости.

« У нас в селе, — писали ростовчане, — похоронен Ваш брат Басан Бембеевич Бадмаев. Очень просим Вас приехать к нам».

Недолго собиралась в тот раз Киштя Бембеевна. Взяла горсть калмыцкой земли, пучок пахучей полыни, запах которой так любил Басан, и отправилась в путь.

На вокзале в Ростове ее встретили незнакомые люди.

— Здравствуйте, Вы Бадмаева? Директор машину дал, вот и приехали мы за Вами, чтобы не мучились вы с пересадками на пригородных поездах.

— Спасибо, — только и смогла сказать Киштя Бембеевна, — У нас так родных встречают. А мы и есть родные, — тихо ответил шофер, — породнила нас кровь Басана, пролитая на нашей земле.

В селе гостью встретили торжественно. Каждый к себе в гости звал. О гостинице и говорить не дали — стыдобушка-то какая, сестру Басана в казенную гостиницу послать, когда каждый дом готов по-родственному открыть двери. Порешили к тетке Зине поставить, она Басана хоронила, она теперь всех роднее гостье.

Помнит Киштя Бембеевна цветущий сад, помнит братскую могилу, торжественную линейку школьников, речи, суровые лица мужчин и слезы женщин. Помнит, как упала она на колени, рассыпала на холмике горсть родной земли, положила привявшие стебли полыни и тихо сказала:

— Не дождались мы тебя, Басан. Вот и пришла я к тебе...

Добрые люди уговаривали, утешали, мудрые старики говорили: «Поплачь дочка, поплачь, легче станет. Но не убивайся, голубка. Брат твой геройской смертью погиб».

Рассказывали люди, как погиб Басан. Шел его самолет от Таганрога. Отбомбился уже. Тяжело шел, видно, повредили его зенитчики. И под самым селом коршунами навалились на него фашистские истребители. Со всех сторон обложили. Недолгим был бой. Рухнул бомбардировщик на землю. В саду под яблонькой похоронили Басана. Долго он там лежал. А потом уже в братскую могилу перенесли.

Люди рассказывали подробности, а перед глазами Киштя, как живой стал Басан. То видела она его босоногим мальчишкой, то уже летчиком с рубиновым кубиком в петлице. Ведь Басан еще до войны в армию ушел. Закончил Башантинский техникум, поступил в Харьковское авиационное училище. В самый канун войны закончил это училище и стал штурманом бомбардировочной авиации.

В январе 1941 года писал из Харькова:

Вы обо мне не беспокойтесь. Учусь хорошо. Без «посредственно». Стипендию получаю сто рублей в месяц».

И уже перед самым началом войны:

«Живу по-старому. Здоровье хорошее. Праздник провели хорошо».

Потом с фронта:

«Как у вас идут дела? Что со здоровьем мамы? Пишите обо всем...»

Я просмотрел несколько писем, написанных Басаном в самые напряженные месяцы войны, в те дни, когда он сражался над Сталинградом, когда его эскадрилья делала по нескольку боевых вылетов в день, и ни в одном письме ни одного слова о войне, о боях, о трудностях. Каждая строка его письма пропитана неугасимой любовью к матери, сестре, родственникам. Он не хотел тревожить их рассказами о тяжелых боях, о ранениях и пробоинах в самолете, он охранял родных от волнений, его письма несли им заряды бодрости и оптимизма.

А в приказе его части значилось:

«За совершение ста боевых вылетов наградить Бадмаева Б. Б....»

Боевой товарищ Басана, ныне офицер запаса К. Курганов, рассказывая о нем, называет Басана «железным штурманом», который при любых условиях выводил машину на цель и в самой сложной обстановке оставался хладнокровным:

«Сквозь сплошное кольцо огня вышли мы на цель. Отбомбились. Вырвались из кольца. Самолет весь в пробоинах. У меня семь осколочных ранений, у Басана четыре. Чувствую, что теряю силы. А Басан поддерживает меня: «Держись, друг, из самого страшного вырвались...»

Потом пришли письмо и посылка от однополчан Басана. В посылке — личные вещи, документы (только из них родные узнали, что Басан награжден орденом Красного Знамени), деньги. В письме — попытка успокоить родных, оставить им надежду.

«Басан не вернулся с задания. Но это не значит, что он погиб. Может быть, удалось выброситься с парашютом... Вернется... Выживет...»

А потом извещение с сухими и беспощадными словами:

«Ваш брат Бадмаев Басан Бембеевич погиб при выполнении боевого задания в феврале 1943 года...»

Погиб... Погиб или ушел в бессмертие? Нет, он жив. Его имя носит пионерская дружина средней школы совхоза «Пролетарская диктатура», именем Басана Бадмаева названа пионерская дружина в школе, где он учился в колхозе «Ленинец» Городовиковского района. А совсем недавно из далекого города Фрунзе пришло письмо от девушек полиграфического комбината, которые зачислили его в свою бригаду.

«Мы рады сообщить вам, — писала от имени девушек бригадир Куличенко, — что бригада работает вдохновенно, по-ударному, и производственный план выполняет на 120—130 процентов».

А на днях из Фрунзе в переулок Омский въезд, где живет Киштя Бембеевна, пришла бандероль. В ней книга «Герои суровых лет», рассказывающая о боевых подвигах сынов и дочерей Советской Киргизии в годы Великой Отечественной войны, и дарственная надпись:

«Уважаемая Киштя Бембеевна, примите от бригады наш скромный подарок».

Он жив в делах русских и калмыцких пионеров, полиграфистов Киргизии, в памяти всех тех, кто свято чтит героев, отдавших свои жизни за свободу и независимость нашей Родины. Они уходили от нас в бессмертие, отстояв для нас мирное небо, цветущую землю, счастливую жизнь. И снова из Ростовской области пришло письмо. Ростовчане приглашают сестру героя к себе на празднование Дня Победы. Киштя Бембеевна собирается в дорогу. Она озабоченно обходит магазины, подбирая подарки своим новым родственникам. На этот раз она решила взять с собой внука, названного в честь брата Басаном. Это, пожалуй, и будет самым лучшим подарком сельчанам. Пусть посмотрят, что война не убила, не уничтожила героев, они живы не только в названиях дружин и бригад, они живы в детях и внуках, в тех, кто растет на смену погибшим и уже уходящим на отдых ветеранам.